

Рудольф Роккер

Соседи анархистов

Вопрос, который мы подняли в нашей прошлой статье, тесно связан с другим, обладающим большим значением для будущего социалистического движения. Благодаря монополии на образование и всё более открытому разделению труда на умственный и ручной, сами рабочие оказываются всё меньше способными охватить всю область технических и организационных связей в какой-либо отрасли производства. Современное крупное предприятие и крупная промышленность в целом поставили совершенно новые проблемы и, прежде всего, ставят куда большие требования к управлению, чем трудовой процесс прошлого. По этой причине, так называемые труженики ума, техники, инженеры, химики и научные сотрудники и т. д., играют в современном производственном процессе совершенно особенную роль, которую нельзя недооценивать или игнорировать.

Не стоит утешаться мыслью, что это строгое разделение на умственный и ручной труд со всеми его неисчислимыми разделениями и подразделениями и не будет длиться вечно, и что неизбежно наступит такое состояние, как его предвидел Кропоткин в своей светлой книге «Поля, фабрики и мастерские». Мы тоже убеждены в таком развитии событий, но пока мы должны видеть вещи такими, какие они есть, а не такими, какими они нам видятся. Поэтому нам нужно понять, что реорганизация общественной жизни в смысле социализма не зависит от одних рабочих, но что и так называемые умственные рабочие призваны играть в этом процессе обновления важную, необходимую роль. Но если это правда, то нам стоит поднапрячься, чтобы привлечь как можно больше людей из этого лагеря на нашу сторону, и мы убеждены, что именно анархистам предстоит успешно выполнить это задание.

Несомненно, большинство умственных тружеников сегодня находятся в плену капиталистических убеждений. Экономическая зависимость, общественные предрассудки, сословная заносчивость и т. д. ещё играют в их рядах большую роль. Тем не менее, было абсолютно неверным отрицать у них всякую способность к лучшему пониманию по причине их так называемого классового положения, или разжигать полное злобы недовереие к так называемым интеллигентам, как это часто происходило и как это привело в Советской России к их деградации до граждан второго сорта. С каким успехом — мы видели. Факт тот, что, к примеру, в Германии после революции большое число умственных рабочих всех отраслей прекратили бездействие и искали связей с социалистическим движением. В особенности это было распространено среди учителей. К сожалению, фанатичная злоба между различными направлениями социализма, которую мы наблюдаем почти повсеместно, не является именно тем фактором, который мог бы сделать социализм и социалистическое движение притягательным для этих элементов. Но личный опыт постоянно подтверждал, что социализм с истинно свободными устремлениями, чьё моральное влияние проявляется в позиции его членов, мог бы иметь тут блестящий успех.

Во время заключения в войну у меня была возможность ежедневно пере-

секаться во всех сферах с техниками, инженерами, химиками, педагогами и людьми искусства и науки, и я почти везде обнаруживал понимание наших идей. Даже люди, имевшие о нас ранее мыслимо наихудшие представления, внушённые им буржуазной прессой, постепенно теряли свою отрицающую позицию и, в конце концов, выказывали большой интерес к нашим устремлениям. Я распространил среди этого элемента много анархистских книг и брошюр и видел при этом, что отклик находили в особенности «Взаимопомощь» и «Поля, фабрики и мастерские» Кропоткина, «Бог и государство» Бакунина и «Призыв к социализму» Ландауэра. Когда я позже был не в состоянии добыть больше литературы, т. к. запасы наших товарищей снаружи были истощены и во время войны были едва восполнимы, мы основали библиотеку, которая активно использовалась, в особенности интеллектуалами. Некоторые даже обращались ко мне с просьбой написать им список хороших книг, которые вводили бы в наши идеи, чтобы они могли пользоваться ими после освобождения. Я имел удовольствие видеть, как десятки людей переписывали друг у друга эти списки. Особенно запомнился мне случай, когда один высший горный инженер, занимавший перед войной в Рурской области очень ответственный пост, заявил мне после долгих, длившихся дни, споров, что, если придёт час, когда он сможет поставить свои знания на службу одной из таких попыток, он сделает это с удовольствием. Позже он отправился в Россию, чтобы помочь в строительстве, доказательство того, что он серьёзно имел это в виду, хотя до своего плена он никогда не занимался вопросом социализма. Но, кстати, он вернулся в Германию глубоко разочарованным. Когда я снова говорил с ним, он объяснил мне, что после всего практического опыта, который он там проделал, убеждён в выгоде товарищеского производства, но что оно может развиваться лишь в обществе, где уважают свободу и человеческое достоинство каждого отдельного человека. Эти элементы, по нашему мнению, необходимы для конструктивной и творческой деятельности социализма, и чем больше их в момент общественного переворота, тем больше наши шансы на успех.

Мнение, что революция создаст всё сама и нужно положиться лишь на инициативу и спонтанное действие масс, больше не нравится мне после всего моего горького опыта. Растущая сила государственного попечительства, одностороннее воспитание, партийная дисциплина и сотни прочих вещей сделали всё возможное, чтобы задушить инициативу масс и развить консервативные убеждения. Поэтому лучше подступаться к делам более обдуманно и спланировано, если мы хотим избежать неприятных сюрпризов и горьких разочарований. Мы должны уже сегодня, в утробе старого общества, пытаться развить элементы, которые необходимы для построения и обновления общества. Чем лучше мы подготовлены, тем легче пройдёт рождение, тем меньше препятствий останется нам преодолеть. Эта вера в чудесные силы революции, которая одна создаст всё и устроит рай на Земле, не отличается от любой другой веры. К тому же она возникает, как и любая другая вера в чудеса, из вполне

авторитарных убеждений, которая всегда ожидает благодати от высшей силы и никогда — от своих собственных сил.

Революция, так сказать, только акт рождения, дающий новым идеям, надеждам и устремлениям возможность взорвать оболочку старого организма и взяться за собственные дела. Но новая сущность, которая вела в месяцы беременности в старом организме тайное существование, не вступает в жизнь со всем совершенством, но должно медленно нащупать себе дорогу. Революция хотя и освобождает его и даёт ему самостоятельное существование, но теперь оно должно научиться пользоваться своим умом и членами и осознать свои силы. Поэтому первое состояние непосредственно после революции не может соответствовать каждому пожеланию, которое мы про себя пестовали. Но мы должны изо всех сил двигать процесс в ту сторону, чтобы новое не стало калякой, а его силы и способности не были преждевременно сломлены узким шаблоном авторитарных понятий и традиций. Мы должны позаботиться о том, чтобы развитие нового состояния происходило в направлении свободы и социальной справедливости, от чего зависят новые убеждения людей, которые, в свою очередь, ответственны за беспрепятственное действие нового состояния развития. Мы убеждены в этом, так что мы должны уже сегодня пытаться прочувствовать все общественные силы, действующие по ту сторону сферы влияния государства и не пытаются обосноваться в его учреждениях, но ожидают всякого прогресса в общественной и частной жизни от личной инициативы людей. Вовсе не необходимо, чтобы все эти объединения и движения были анархистскими; достаточно того, чтобы они двигались в сторону свободы и являли бы собой особые этапы на этом пути. К этому относятся, в первую очередь, такие движения как синдикализм, движение товариществ, движение за свободную землю и свободные деньги (последователи Сильвио Гезеля — прим. перев.), социализм гильдий, антимилитаристские организации самых различных направлений, объединения по организации вольного образования и сотни других организаций, которые более или менее близки нашим идеям.

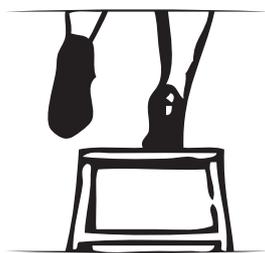
Не то, чтобы мы должны были распустить наши собственные организации и раствориться в тех объединениях! Нет, подобного мы не ожидаем и от других. Но мы должны повсюду установить с ними дружественные отношения, которые могут привести к общим действиям в той или иной области и тем самым создадут всё более тесный союз и лучшее взаимопонимание. Посредством этого расширилось бы не только поле наших действий, но и углубилось бы чувство силы в присоединившихся объединениях и исчезло бы парализующее ощущение изоляции. Эта изоляция, в которую мы угождаем всё глубже, ни в каком случае не является результатом наших былых убеждений, но в большинстве случаев лишь результат доктринёрства и умственного инцеста, которые никогда не приведут к благоприятному результату. Мы должны привыкнуть к тому, что есть большое число прогрессивных людей, которые хотя и не разделяют наших взглядов во всём, которые, однако, охотно останавливаются

на некоторых пунктах наших идей и для их распространения или практического претворения создают отдельные организации. Так часто случалось в Америке, я напомним лишь об объединениях за сохранение сексуальной свободы, основание вольных школ и т. п. Было бы глупостью, игнорировать таких людей или движения или даже бороться с ними потому, что они ещё не дошли до полноценного анархизма. Напротив, тут нужно пойти вперёд с хорошим примером и проявить наибольшую терпимость, которая одна в состоянии сделать рекламу нашим идеям. Всякое сухое и одностороннее доктринёрство тут может действовать лишь отталкивающе и замутировать понимание наших идей.

Библиотека Анархизма

Антикопирайт

19 сентября 2014

Рудольф Роккер
Соседи анархистов
1919

(Nachbarn der Anarchisten, Из: Aufsatzsammlung, Band 1, 1919 — 1933)

Сохранено 19 сентября 2014 года из: <http://aitrus.info/node/1562>